

Ли Хуагуй молча просматривал набросок, а Лю Чжюань прислонившись к стене смотрел вдаль, пытаясь понять, о чем тот думает.

«Вау...» – Ли Хуагуй вздрогнул, закончив осматривать рисунок – «Юань, у тебя есть другие планы для этих изображений?»

Лю Чжюань пришел в себя и многозначительно сказал: «Мультяшные персонажи в этих набросках — наш настоящий первый горшок с золотом. Эти несколько игр предназначены только для того, чтобы заработать стартовый капитал. Кстати, используй платформу Sega, чтобы сделать этих персонажей знакомыми публике».

Ли Хуагуй задумался: «Хочешь в будущем превратить эти мультяшные изображения в логотип нашей компании? Это похоже на "Super Mario" от Nintendo? Но не слишком ли это? И почему бы не продавать Nintendo? Каналы Nintendo шире, верно?»

Лю Чжюань покачал головой и очень твердо сказал: «Только, Sega. Брат Ли, ты знаешь, какой сейчас статус Nintendo на рынке домашних игровых консолей? Все дело во мне. Хироси Ямаути монополизировал почти весь рынок домашних игровых консолей своими железными методами, а Nintendo, как известно, жестко относится к третьим лицам. Честно говоря, я действительно не уверен, за сколько я смогу продать Nintendo три игры. Самое главное, ты думаешь, что эти игры сложно сделать?»

Лю Чжюань вздохнул.

«Говоря прямо, эти три игры продают идеи. Благодаря силе Nintendo вскоре будет имитировано большое количество подобных игр. Поэтому, когда эти три игры будут готовы, придёт время их продавать».

После разговора Лю Чжюань с серьезным выражением лица указал на игровой автомат в комнате.

«На самом деле ничего из вышеперечисленного не является ключевым моментом. Ключевым моментом является то, что на рынке игр не может быть диктатора. Единственное, в чем Sega может конкурировать с Nintendo — это аркады. Подумай об этом, если Nintendo снова будет править рынком игровых автоматов, оставит ли нас в покое Хироси Ямаути?»

«Да...» Ли Хуагуй чувствовал то же самое. Хотя он не понимал характер Ямаути Хироси, бизнес их семьи был монопольной отраслью.

Лю Чжюань вспомнил, что люди оценивали Ямаути Хироси как высокомерного тирана, но с выдающимися способностями. Тираническая политика, которую он сформулировал, напрямую толкнула Nintendo в пропасть. Хотя он своим неординарным видением вернул рассыпающуюся Nintendo обратно, было уже слишком поздно. В то время ведущей игровой консолью уже была Sony.

Глаза Лю Чжюаня потускнели. Он вспомнил об игровом магнате последних годов Китая, Goose Factory! Когда игровая компания "Династия Хань" была создана, они действительно с большим энтузиазмом разработали несколько игр, а когда они с выпустили их, столкнулись с диктаторским контрактом от Goose Factory.

Не подписывать? Следствием этого является то, что за очень короткий промежуток времени Goose Factory выпустила игру с таким же креативным геймплеем, но более совершенную. Столкнувшись с ужасающей пользовательской базой Goose Factory, последствия Лю Чжюаня

можно только представить.

«Итак...» - Лю Чжиюань яростно сжал кулаки и резко сказал - «Мы не только продадим эти три игры Sega, но и разработаем больше игр, чтобы улучшить статус игровых консолей Sega! Только когда Sega сможет конкурировать с Nintendo во всех аспектах, у нас появится шанс ловить рыбу в мутной воде, и мы сможем быть сами себе хозяевами! Только так мы сможем стать хищниками!»

Ли Хуагуй в шоке посмотрел на Лю Чжиюаня. Он всегда чувствовал, что уже высоко ценит этого брата, который был на четыре года моложе его. Но, глядя на этот честолюбивый взгляд, он должен был признать, что недооценил его.

Быть честолюбивым без способности соответствовать называется высокомерием. Но когда дело доходит до способностей, никто лучше него не знает этого 18-летнего юношу. Все предметы, которые он может затронуть во всем университете искусств, считаются одними из лучших! Искусство, дизайн, музыка... все это.

Недостаточно просто хорошей успеваемости, ведь в мире много академических гениев.

Их небольшая группа не принимает обычных людей. Даже Чэнь Гоцян, который выглядит простым и честным, его семья также является гигантом судостроительной промышленности Гонконга, и находится на том же уровне, что и семья Ли Хуагуя.

...

В мгновение ока прошло полмесяца.

«Нет!» - Лю Чжиюань нахмурился и уставился на компьютер перед собой - «Спецэффекты слишком далеки. Мне нужна молния, а не синий свет».

Лю Чжиюань посмотрел на извиняющегося Чэнь Гоцяна и похлопал его по плечу.

«В чем проблема?»

Чэнь Гоцян покраснел и внезапно встал: «Прости, Юань! Я... я хвастался, что смогу сделать это за два месяца, прости»

Лю Чжиюань толкнул Чэнь Гоцяна обратно на стул и медленно заговорил: «Садись. Скажи мне, в чем проблема. Теперь бесполезно извиняться, понимаешь?»

Чэнь Гоцян несколько раз сопротивлялся, в его тоне даже звучали слезы.

«Но, Юань! До выставки игр JGM осталось полмесяца. Это первая игра нашей компании! Это из-за меня... только из-за меня...»

Увидев виноватое лицо Чэнь Гоцяна, в сознании Лю Чжиюаня возникла фигура. Да, "Династия Хань" тоже переживала подобные вещи.

Тан Шэнцян, человек, из-за которого Лю Чжиюань и первая группа основателей "Династии Хань" чувствовали себя виноватыми всю жизнь. Постепенно фигура этого человека наложилась на Чэнь Гоцяна.

Он медленно присел на корточки перед Чэнь Гоцяном, мягко говоря: «Гоцян, все уже случилось, бесполезно слишком много думать. Все делают ошибки. Теперь мы должны

придумать, как исправить это, вместо того, чтобы...»

Услышав утешение Лю Чжиюаня, Чэнь Гоцян потерял контроль над своими эмоциями и заплакал.

«Юань! Прости, когда ты спросил меня, сколько времени потребуется, чтобы закончить это, я поклялся, что сделаю все за два месяца, но я не смог. Мне очень жаль...»

«Гоцян!»

Увидев, что Чэнь Гоцян вообще не слышит его крика, а просто продолжает плакать и извиняться, Лю Чжиюань также взорвался эмоционально, он сердито взревел и обеими руками прижал лицо Чэнь Гоцяна к себе.

«Гоцян! Посмотри на меня. Посмотри на меня!»

«Никто тебя не винит! Гоцян, я никогда тебя не винил! Даже наоборот, я очень тебе благодарен. Без тебя, который целый год программировал и настраивал игры, эти три идеи до сих пор существовали бы только на бумаге. Ты удивительный. Да, Гоцян. Мои требования слишком суровы. Я не учел, что мы еще даже не маленькая мастерская. Наше оборудование недостаточно хорошее. Это моя проблема, а не твоя. Ты понимаешь?!?»

Лю Чжиюань примерно понял, в чем проблема, спецэффекты в игре очень сильно зависят от аппаратного обеспечения. Глядя на знакомый, но незнакомый ему "большоголовый монитор", он принял это как должное, он забыл, что сейчас 1987 год, а не 2020! В 2020 году такие вещи даже нельзя назвать спецэффектами, если просто пойти в профтехучилище и вытащить студента, то, боюсь, не потребуется и дня, чтобы он разобрался.

<http://tl.rulate.ru/book/87364/2795578>